

Научная статья
УДК 343.13
DOI 10.33184/pravgos-2026.2.3

Original article

БЕЛЯЕВА Ольга Александровна
Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия,
o.beliaeva@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2038-6233>

BELYAEVA Olga Alexandrovna
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

ДОГОВОРНЫЕ МОДЕЛИ В РЫБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

CONTRACTUAL MODELS IN FISHERIES

Аннотация. Договорные механизмы активно внедряются за пределами отрасли гражданского права, они позволяют скорректировать административный инструментарий в отношениях с участием государства. Например, в природоресурсных сферах. В центре исследования автора – четыре договорные модели, используемые в рыбном хозяйстве: договор о закреплении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, договор пользования рыболовным участком, договор пользования водными биоресурсами, договор о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели. Исследования данных договоров в современной цивилистической науке не представлены. Цель работы состоит в правильной юридической квалификации указанных договорных моделей среди других договоров в современном гражданском обороте. Задачу исследования автор видит в определении общих черт (признаков) договоров, используемых в рыбном хозяйстве. При подготовке статьи использован комплекс общенаучных (анализ, аналогия, гипотеза) методов для исследования и сопоставления договоров, практикуемых в рыбном хозяйстве, с общегражданскими обязательственными конструкциями. Частнонаучные методы (формально-логический, системный, функциональный) применены для исследования институциональных характеристик договоров в рыбном хозяйстве, выявления их общих признаков; формально-юридический метод позволил дать критическую оценку условиям договоров, позиционируемых законодательством в качестве существенных. Результаты: выделены общие квалифицирующие признаки договорных моделей в рыбохозяйственной сфере, обосновано превалирование императивного метода регулирования в отношении них.

Abstract. Contractual mechanisms are actively being implemented beyond the realm of civil law; they enable the adjustment of administrative tools in relationships involving the state. For example, in the natural resource sectors. The author's research focuses on four contractual models used in fisheries: the contract for the allocation of a share of the catch quota of aquatic biological resources, the fishing area usage contract, the aquatic biological resources usage contract, and the contract for the allocation and provision of a share of the catch quota of aquatic biological resources for investment purposes. Studies on these contracts are not represented in contemporary civil law scholarship. The purpose of the work is the correct legal qualification of the specified contractual models among other contracts in modern civil circulation. The author sees the research task in identifying the common features (characteristics) of contracts used in fisheries. In preparing the article, a set of general scientific methods (analysis, analogy, hypothesis) is used to study and compare contracts practiced in fisheries industry to general civil obligatory constructions. Specific scientific methods (formal-logical, systemic, functional) are applied to investigate the institutional characteristics of contracts in fisheries and identify their common features. The formal-legal method allows for a critical assessment of contract terms positioned by legislation as essential. Results: the article identifies common qualifying characteristics of contractual models in the fishing sector, and justifies the prevalence of the imperative method of regulation in relation to them.

Ключевые слова: аукцион, водные биоресурсы, договор, квота на вылов, конкурс, примерный договор, рыбное хозяйство, рыболовство

Keywords: auction, aquatic bioresources, contract, catch quota, competition, sample contract, fisheries, fishing

Для цитирования: Беляева О.А. Договорные модели в рыбном хозяйстве / О.А. Беляева. – DOI 10.33184/pravgos-2026.2.3 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 2. – С. 26–33.

For citation: Belyaeva O.A. Contractual Models in Fisheries. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 2, pp. 26–33. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.2.3.

ВВЕДЕНИЕ

Рыбное хозяйство объединяет виды деятельности по рыболовству и сохранению водных биоресурсов (рыб, водных беспозвоночных, водных млекопитающих, водорослей и пр.), производству и реализации рыбной продукции¹. Оно обеспечивает не только продовольственную безопасность нашей страны, но и является необходимым элементом государственной политики импортозамещения, занятости населения, устойчивого развития экономики на благо будущих поколений наших граждан. Рациональное природопользование – эксплуатация природных ресурсов таким образом, чтобы это не приводило к их истощению, загрязнению и другим негативным последствиям, – конституционная обязанность всех и каждого.

Инновационное развитие рыбохозяйственного комплекса и основные точки его роста зафиксированы на уровне программных документов². На повестке дня обновление промыслового флота и береговых объектов, в первую очередь перерабатывающих предприятий. Для этого государство делает ставку на инвестиционные квоты («под киль», «под причал»). Задача – насытить рыбохозяйственную отрасль инвестициями. Регулирование отношений в рыбном хозяйстве не имеет четкой отраслевой привязки, в нем применяются нормы предпринимательского, экологического, природоресурсного законодательства [1, с. 189].

¹ О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов : Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (в ред. от 28.11.2025), п. 1, 20 ч. 1 ст. 1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (далее – Закон о рыболовстве).

² Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р (здесь и далее – доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

В целом, на мой взгляд, отечественная теоретическая традиция деления системы права на отрасли осталась в прошлом, современные общественные отношения настолько сложны и динамичны, что со всей очевидностью они не могут оставаться в границах отрасли права.

Одним из центральных понятий рыбного хозяйства выступает квота – допустимая доля вылова. Причем квотирование напрямую скоррелировано с обновлением инфраструктуры рыбного хозяйства [2, с. 143]. Право на добычу (вылов) водных биоресурсов – это, безусловно, компонент гражданской правоспособности лица, хотя квоте присущи квази-административные черты, больше похожие на административное разрешение, предоставление которого опосредуется специальными видами договоров, не поименованных в общегражданском законе. Перед нами – своеобразный симбиоз разрешительного и дозволительного (договорного) регулирования рыбохозяйственных отношений.

Договоры в области пользования водными биологическими ресурсами

Договоры играют активную роль в правовом регулировании, способствуя рациональному использованию водных биоресурсов и удовлетворению жизненно важных потребностей общества, включая продовольственные. Договорные механизмы позволяют оперативно распределять ресурсы между природопользователями. В современном рыбном хозяйстве именно договоры опосредуют допустимые уловы и квоты. В науке отмечается дуальный (двойственный) характер договоров в рыбном хозяйстве, поскольку им не в полной мере присущи начала равноправия сторон [3, с. 11]; дуальность выражается в наличии организационно-властных полномочий у государственного органа как стороны соответствующего договора.

Эти договоры не упоминаются в ГК РФ, однако принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ) исключает сомнения в их легитимности. Поскольку данные договоры обладают гражданско-правовой природой, то при моделировании их условий допустимо пользоваться всеми видами обязательственных конструкций.

Договор о закреплении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов. Соглашения, регулирующие распределение долей в общей квоте на добычу (вылов) водных биоресурсов, могут быть классифицированы по трем основным категориям. Основанием для такой дифференциации служит географическое расположение промысловых районов: первая категория охватывает морские акватории, вторая – внутренние водные объекты, третья – международные квоты, выделенные Российской Федерации. Это деление отнюдь не описательное, оно имеет конкретные нормативные следствия, поскольку от него зависит режим регулирования, включая вид допустимого рыболовства (промышленное или прибрежное), и государственный орган, уполномоченный на распределение квоты.

Так, на внутреннем водном объекте возможно только промышленное рыболовство; для морских вод и международной квоты допустимо одновременное (комбинированное, но с детализацией объемов) осуществление и промышленного, и прибрежного рыболовства. Алгоритм распределения квот обусловлен видом акватории и разграничением компетенции между органами публичной власти: международная квота и морские воды находятся в ведении Федерального агентства по рыболовству, внутренние водные объекты – сфера полномочий региональных властей. Вместе с тем порядок распределения является единообразным³.

В договоре о закреплении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов указываются его стороны (орган государственной власти, организация или индивидуальный предприниматель), предмет договора, наименование и размер доли квоты добычи (вылова)

3 О распределении квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов в соответствии с частью 12 статьи 31 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 23.08.2018 № 987.

водных биоресурсов, срок договора, вид (виды) рыболовства, права и обязательства сторон, меры ответственности⁴. С юридико-технической точки зрения очевидно, что не все перечисленные сведения относятся к договорным условиям – позициям, по которым необходимо выражение согласованного волеизъявления. В частности, такими условиями не является указание самих контрагентов.

Анализируемый договор обладает консенсуальным характером, специальных нормативных требований к его форме на сегодняшний день не установлено, следовательно, достаточной является простая письменная форма договора. Именно договор – единственная форма распределения и закрепления квот добычи (вылова) водных биоресурсов⁵.

В отношении рыболовства во внутренних водных объектах и морских водах квоты распределяются на 15 лет. Статья 30 Модельного рыбохозяйственного кодекса для государств – участников СНГ⁶ предусматривает закрепление квот на десятилетний период. Иной срок распределения возможен в отношении международной квоты Российской Федерации.

Заключению договора о закреплении квот добычи (вылова) водных биоресурсов может предшествовать ценовое соревнование – аукционные торги (п. 4 ст. 447 ГК РФ). Аукцион выступает возможным, но не единственным способом заключения подобных договоров. Обязательный аукцион организуется для первичного освоения и замещающего распределения квот. Первичные квоты определяются по таким водным биоресурсам, в отношении которых ранее не осуществлялись промышленное рыболовство и (или) прибрежное рыболовство, или водных биоресурсов в новых районах их добычи⁷. Аукцион представляется уместным и необходимым способом определения контрагента, поскольку состязательный доступ к так называемому ограниченному ресурсу является мерой предотвращения коррупционных проявлений.

4 См. ч. 4 ст. 33.1 Закона о рыболовстве.

5 Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2012 по делу № 7-АПГ12-2.

6 Принят в г. Санкт-Петербурге 16.05.2011 постановлением 36-6 на 36-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2011. № 51. С. 84–151.

7 См. ст. 29 Закона о рыболовстве.

«Высвобождение» уже распределенных квот происходит в силу принудительного прекращения права на добычу (вылов) водных биоресурсов в связи с нарушениями или публичными нуждами⁸ либо в результате прекращения ранее заключенного договора (расторжение по соглашению сторон, ликвидация организации). В случае, когда аукцион направлен на заключение договора, замещающего ранее действовавший, продолжительность нового соглашения ограничена и не может превышать оставшийся срок действия предыдущего договора. К примеру, лицо, которому предоставлены в пользование водные биоресурсы, отказалось от права на их добычу (вылов), но до истечения срока договора осталось еще два года. Соответственно, срок действия нового договора будет ограничен оставшимися двумя годами.

Договор пользования рыболовным участком заключается между органом власти и юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем либо общиной коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (разновидности некоммерческой организации⁹). Граждане, не обладающие предпринимательским статусом, не могут претендовать на заключение такого договора¹⁰.

К существенным условиям данного договора отнесены предмет договора, срок его действия, вид рыболовства¹¹. При этом договор пользования рыболовным участком для целей добычи (вылова) анадромных видов рыб заключается на 20 лет, а условия вылова должны быть определены специальной комиссией. Кроме того, пользователь должен принять на себя обязательства по осуществлению искусственного воспроизводства водных биоресурсов при наличии рекомендаций научно-исследовательских организа-

ций, подведомственных федеральному органу исполнительной власти в области рыболовства, выполнению соглашения об участии в социально-экономическом развитии субъекта Российской Федерации, а также осуществлению производственного контроля в границах рыболовного участка.

Заключению договора пользования рыболовным участком предшествует торговая процедура (конкурс, аукцион). Следует отметить, что единого порядка проведения подобных торгов нет, правила устанавливаются по-разному в зависимости от вида рыболовства (промышленное, любительское, традиционное) и абсолютно идентичными не являются. Так, промышленное и любительское рыболовство «расторговывается» на аукционе в электронной форме, а традиционное рыболовство для общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – на конкурсе. Важно отметить, что 1 июля 2026 г. вступают в силу унифицированные правила проведения обязательных торгов, которые будут сосредоточены в конкурентном законодательстве¹². Эти изменения затронут и Закон о рыболовстве, но в незначительной степени. Отраслевая специфика торгов в рыбном хозяйстве все же будет сохранена [4, с. 173].

Ввиду того, что торги для заключения анализируемых договоров предписаны законом в императивном порядке, их отсутствие может повлечь признание заключенных договоров недействительными (ст. 168 ГК РФ¹³). Вместе с тем Закон о рыболовстве легализует «привилегию» для добросовестных пользователей: они могут заключить повторный договор напрямую, без участия в торгах, но при условии внесения платы за право заключения желаемого договора.

Для договоров пользования рыболовным участком по всем видам рыболовства утверждены примерные формы¹⁴. Это означает, что

8 См. ч. 2 ст. 13 Закона о рыболовстве.

9 Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года : распоряжение Правительства РФ от 08.05.2025 № 1161-р; ст. 123.16 ГК РФ; О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ, ст. 6.1 ; О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ, ст. 12.

10 Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 06.12.2017 № 18-КГ17-158.

11 См. ч. 2 ст. 33.3 Закона о рыболовстве.

12 О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2025 № 577-ФЗ.

13 Определение Верховного Суда РФ от 28.02.2019 № 307-ЭС18-18965 по делу № А05П-138/2017.

14 Об утверждении Правил подготовки и заключения договора пользования рыболовным участком, а также форм примерного договора пользования рыболовным участком : постановление Правительства РФ от 31.05.2024 № 740.

стороны могут воспользоваться ими (ст. 427 ГК РФ), однако не обязаны это делать, причем применение таких примерных условий допускается как в полном, так и в частичном объеме¹⁵. Учитывая весьма небольшой объем утвержденных Правительством РФ примерных условий договора, стороны, безусловно, могут детализировать регулирование данных договорных отношений по собственному усмотрению и по взаимному согласию друг с другом.

Договор пользования водными биоресурсами характеризуется двумя ключевыми особенностями: во-первых, его назначение заключается в проведении промышленного рыболовства; во-вторых, как правило, он не предусматривает установленного объема допустимого улова. Именно по второму признаку данный договор кардинально отличается от договора о закреплении квот на добычу (вылов) водных биоресурсов. Договор считается заключенным с момента достижения согласия сторон (консенсуальный), его можно оформить в простой письменной форме.

Сторонами договора являются орган власти и юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Как и в других договорных конструкциях, легитимация которых имеет место в Законе о рыболовстве, здесь установлено требование к специальному субъектному составу сторон: физические лица, не обладающие предпринимательским статусом, претендовать на его заключение не вправе.

К существенным условиям данного договора в силу ч. 3 ст. 33.4 Закона о рыболовстве отнесены предмет договора, срок его действия, вид рыболовства. Вновь подчеркну недостаток юридико-технического характера: указание сторон (контрагентов) относится к существенным условиям договора оснований нет, поскольку данная информация не является предметом согласованного волеизъявления сторон, она носит просто описательный характер. Ведь без указания сторон документ не может быть идентифицирован как договор.

Правила подготовки и заключения договора пользования водными биологическими ресурсами, общий допустимый улов которых

¹⁵ О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16, п. 7.

не устанавливается, а также его примерная форма определены Правительством РФ¹⁶.

Базовым условием анализируемого договора, конечно, следует считать его предмет – водные биологические ресурсы, которые относятся к природным ресурсам и занимают место в системе объектов гражданских прав, поскольку обладают потребительской ценностью и оценочно-стоимостными характеристиками. Предельный срок заключения договора пользования водными биоресурсами составляет 1 календарный год.

Значительное число императивных требований к алгоритму заключения этого и иных договоров привело к выделению в современной юридической науке административно-договорных обязательств [5, с. 40; 6, с. 37]. Но мне представляется, что это не так. Речь идет об особенностях хозяйственной деятельности в публичном секторе нашей экономики, однако это не должно ставить под сомнение гражданско-правовой характер договоров, используемых в рыболовной отрасли, рыбном хозяйстве. Кроме того, не свидетельствует об административной природе этих отношений и сам факт участия в договоре органа публичной власти.

Императивный подход в данном случае может объясняться общим стремлением законодателя к защите экологических прав будущих поколений населения нашей страны. А сам по себе термин «административно-договорное» есть по существу оксюморон – сочетание прямо противоположных понятий.

Возможным, но не обязательным способом заключения договора пользования водными биоресурсами выступают торги в форме аукциона (п. 4 ст. 447 ГК РФ), проведение аукционного соревнования обязательно лишь в случаях, прямо предусмотренных ч. 1 ст. 38 Закона о рыболовстве. Информационное обеспечение аукциона осуществляется через официальный сайт торгов в сети Интернет (www.torgi.gov.ru). Помимо этого, требуется и печатное извещение о проведе-

¹⁶ О подготовке и заключении договора пользования водными биологическими ресурсами, общий допустимый улов которых не устанавливается : постановление Правительства РФ от 25.08.2008 № 643 ; О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49, п. 8.

нии аукциона, оно подлежит опубликованию в «Российской газете»¹⁷.

Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, приобретающих право на заключение данного договора через аукцион, протокол аукциона является ключевым документом. Копия протокола прилагается к договору и становится его неотъемлемой частью. Подписание протокола, подтверждающего ход и результаты аукциона, происходит в день его проведения всеми членами аукционной комиссии, победителем и участником, сделавшим предпоследнее ценовое предложение. Протокол служит предпосылкой (основанием) для контракта, то есть перехода к стадии заключения договора, в данном случае не применяется общее правило о том, что протокол о результатах торгов имеет силу договора (п. 6 ст. 448 ГК РФ).

Договор о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели представляет собой самобытную модель соглашения с акцентом на целевую направленность¹⁸. Данный договор заключается в целях осуществления промышленного и (или) прибрежного рыболовства. В обиходе договор также известен под названиями «квота под киль» (рыболовство возможно только на российском, а не на импортном промысловом судне) и «квота под причал» (квоту можно использовать после ввода в эксплуатацию рыбоперерабатывающего завода на суше). Подвидом этого договора следует считать предоставление крабовых квот¹⁹.

Договор обладает консенсуальным характером, орган государственной власти обязуется предоставить контрагенту два правомочия: закрепить за ним долю квоты и предоставить право добычи (вылова) водных биоресурсов.

Субъектный состав этого договора является специальным, как и в остальных договорных моделях рыбохозяйственных отношений, он ограничен юридическими лицами и инди-

видуальными предпринимателями. Право на добычу (вылов) водных биоресурсов предоставляется на 15 лет.

К числу обязательных условий договора относятся стороны, предмет договора, срок его действия, объект инвестиций, виды водных биоресурсов, районы добычи (вылова), виды рыболовства, размер доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, сроки предоставления права на добычу (вылов) водных биоресурсов, сведения об условиях обеспечения реализации прежних инвестиционных проектов, положения действующего инвестиционного проекта.

В анализируемом договоре есть так называемые особые условия: соблюдение графика строительства и ввода в эксплуатацию объекта инвестиций или соблюдение графика инвестиций и ввода в эксплуатацию объекта инвестиций; ежегодное производство в течение двух лет подряд рыбной продукции из видов водных биоресурсов, которые указаны в таком договоре, в размере не менее 60 % совокупного объема квот добычи (вылова) водных биоресурсов. Невыполнение указанных требований влечет досрочное расторжение договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели. Аналогичные последствия наступят и при отчуждении прав на объект инвестиций от стороны договора о закреплении и предоставлении доли инвестиционных квот (исключение – переход прав к лизинговой компании, являющейся отечественным резидентом).

В ч. 5 ст. 33.7 Закона о рыболовстве установлены специальные последствия досрочного расторжения договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели. Это принудительное прекращение объемов прав на добычу (вылов) водных биоресурсов, заявленных лицом, с которым заключен договор о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели, в качестве обеспечения реализации инвестиционных проектов. Полагаю, данная норма должна применяться в приоритетном порядке по отношению к ст. 33.5 Закона о рыболовстве исходя из общеправового принципа *Lex specialis derogat generali* (закон специальный вытесняет общий закон).

17 О периодическом печатном издании, в котором осуществляется опубликование извещения о проведении аукциона по продаже права на заключение договора о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, договора пользования водными биологическими ресурсами : распоряжение Правительства РФ от 06.07.2012 № 1192-р.

18 См. п. 11 ч. 1 ст. 30, ст. 33.7 Закона о рыболовстве.

19 См. ст. 33.8 Закона о рыболовстве.

Практика получения инвестиционных квот весьма обширна, но участников инвестиционных проектов не много по причинам объективного характера, так как далеко не каждый хозяйствующий субъект может реализовать миллиардные инвестиции. В текущий момент наблюдается рост числа судебных процессов, инициированных Росрыболовством в отношении крупнейших заводов Дальневосточного и Северного рыбохозяйственных бассейнов²⁰ в связи с невыполнением условий инвестиционных проектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность в сфере рыболовства как на отечественном, так и на международном рынках охватывает весь цикл производства и реализации, начиная с оценки потенциала сырьевых ресурсов и заканчивая налаживанием каналов сбыта пищевой, кормовой и

²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2025 № 215-ПЭК25 по делу № А40-107336/2023 ; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2026 № 09АП-58295/2025 по делу № А40-15758/2024.

технической рыбной продукции²¹. Российское законодательство позволяет использовать водные ресурсы и водные биоресурсы для различных хозяйственных целей, наращивать хозяйственную инфраструктуру (включая рыбопромысловые суда и порты), а также осваивать для задач водного и рыбного хозяйства удаленные арктические и дальневосточные территории и акватории [7, с. 422].

Договорные модели, применяющиеся в рыбном хозяйстве, имеют несколько общих черт: обладают консенсуальным характером, а также набором нормативно закрепленных существенных условий; в связи со специальным субъектным составом относятся к предпринимательским договорам; во многих случаях заключаются на конкурентной основе (электронный аукцион, конкурс); стороной договора всегда выступает орган государственной власти, что не меняет их гражданско-правовую природу; стороны договоров могут пользоваться их примерными формами.

²¹ О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов : научно-практический комментарий к Федеральному закону от 20.12.2004 № 166-ФЗ (постатейный) / О.А. Беляева, С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская и др. ; отв. ред. Д.О. Сиваков. М. : Проспект, 2020. С. 18.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жаворонкова Н.Г. Актуальные проблемы совершенствования государственной политики и законодательства в сфере использования и охраны водных биологических ресурсов / Н.Г. Жаворонкова, Г.В. Выпханова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 12 (85). – С. 187–197.
2. Сиваков Д.О. Правовой институт инвестиционных квот в области рыболовства / Д.О. Сиваков // Журнал российского права. – 2019. – № 10. – С. 136–144.
3. Федорова Н.С. Правовой механизм использования водных биологических ресурсов в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Н.С. Федорова. – Москва, 2019. – 195 с.
4. Беляева О.А. Перспективы регламентации торгов в природоресурсных отношениях / О.А. Беляева // Цивилистика: право и процесс. – 2020. – № 4 (12). – С. 170–173.
5. Стариллов Ю.Н. Административный договор: порядок заключения, прекращение и ответственность за нарушение / Ю.Н. Стариллов, К.В. Давыдов // Административное право и процесс. – 2013. – № 7. – С. 36–41.

REFERENCES

1. Zhavoronkova N.G., Vyphanova G.V. Current Issues of Improving Public Policy and Legislation in the Sphere of Use and Protection of Aquatic Biological Resources. *Actual Problems of Russian Law*, 2017, no. 12 (85), pp. 187–197. (In Russian).
2. Sivakov D.O. Legal Institute of Investment Quotas in the Field of Fishery. *Journal of Russian Law*, 2019, no. 10, pp. 136–144. (In Russian).
3. Fedorova N.S. Legal Mechanism for the Use of Aquatic Biological Resources in Russia. *Cand. Diss.* Moscow, 2019. 195 p.
4. Belyaeva O.A. Prospects for Regulation of Auctions in Natural Resource Relations. *Civilistics: Law and Process*, 2020, no. 4 (12), pp. 170–173. (In Russian).
5. Starilov Yu.N., Davydov K.V. Administrative Contract: Procedure for Concluding, Terminating and Violation Liability. *Administrative Law and Process*, 2013, no. 7, pp. 36–41. (In Russian).

6. Рогачева О.С. Административный договор как основание возникновения административно-договорного обязательства / О.С. Рогачева, Е.А. Кошеварова // Административное право и процесс. – 2012. – № 12. – С. 39–42.

7. Научные концепции развития российского законодательства : монография / В.Р. Авхадеев и др. ; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. – 8-е изд., доп. и перераб. – Москва : Норма, 2024. – 656 с.

6. Rogacheva O.S., Koshevarova E.A. Administrative Contract as a Basis for the Emergence of an Administrative-Contractual Obligation. *Administrative Law and Process*, 2012, no. 12, pp. 39–42. (In Russian).

7. Avkhadeev V.R. et al.; Khabrieva T.Ya., Tikhomirov Yu.A. (eds.). *Scientific Concepts for the Development of Russian Legislation*. 8th ed. Moscow, Norma Publ., 2024. 656 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Беляева Ольга Александровна – доктор юридических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Belyaeva Olga Alexandrovna – Doctor of Law, Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher.

Статья поступила в редакцию 10.03.2026; одобрена после рецензирования 06.04.2026; принята к публикации 06.04.2026.
The article was submitted 10.03.2026; approved after reviewing 06.04.2026; accepted for publication 06.04.2026.